

Переводчик: No Fun

Свиток с древним портретом тихо лежал между пальцами Юэ Инша. Женщина с портрета не только, казалось, выходила за пределы пространства, в котором они находились, она так же наблюдала за всем в тишине. Несмотря на то, что для Юэ Инша на кону была жизнь, она не отвечала на ее просьбы.

«Святой Предок...»

Юэ Инша опустилась на колени и приклонила голову. Ее руки, что держали свиток, дрожали. Она знала, что женщина, которую она называла Святым Предком, никак не связана с Поместьем Лазурного Дерева. Она была создателем Великого Мира Лазурного Дерева и Двери к 33 Небесам, и так же именно она посадила божественное дерево. Что касается Поместья Лазурного Дерева, они процветали, лишь добывая сокровища, которые она оставила в Двери к 33 Небесам.

При таких обстоятельствах, какое право они имели называть себя потомками Святого Предка?

Опасность снова приблизилась. После того как портрет прекратил светиться, черные тени начали беспорядочно скапливаться вокруг.

Было примерно 200-300 черных теней – злых демонов, выращенных в Двери к 33 Небесам. Юэ Инша очень хорошо знала, что если демоны толпой бросятся на них, они будут стерты с лица земли, даже если она и И Юнь были бы в десятки раз сильнее. Что касается Бабушки Инь, ее вот-вот поглотит черная тень.

Черные тени подбирались ближе, оставляя их без вариантов...

«Позволь мне взглянуть на портрет».

В момент отчаяния внезапно раздался голос И Юня. Юэ Инша немного колебалась, но передала ему портрет.

В тот момент, когда портрет оказался в руках И Юня, он закрыл глаза, медленно введя Юань Ци в портрет. Увидев эту сцену, Юэ Инша слегка вздохнула. И Юнь очевидно пытался пробудить силу, спящую внутри портрета.

Тем не менее, портрет был тем, что делало ее беспомощной, несмотря на то, что у нее с молодого возраста была связь с божественным деревом. И Юнь был чужаком, и он впервые прибыл в Великий Мир Лазурного Дерева, что он мог сделать? Это была просто последняя отчаянная попытка.

Юэ Инша не остановила его, но и не дала никаких объяснений. Она просто молча ждала последнего момента жизни.

«А-а-а-а!»

Две сотни черных теней одновременно взревели, когда появилась уверенность, что угроза от портрета исчезла. Несколько наиболее сильных начали медленно приближаться. Их спектральные зеленые глаза и отвратительные клыки уже находились в непосредственной близости.

И в этот момент глаза И Юня все еще были плотно закрыты. Будучи окруженным черными призраками, энергия Пурпурного Кристалла окружила портрет. Внезапно он почувствовал дрожь, что шла из его души и сразу после этого, И Юнь снова почувствовал себя так, словно вошел в Пурпурный Кристалл, что позволило ему видеть женщину.

Она была на красном лотосе с девятью лепестками, спиной стоя к И Юню. Ее черные волосы спускались по спине, словно водопад, и время, казалось, остановилось. Лишь когда женщина в черном почувствовала присутствие И Юня, она повернула голову...

Бум!

Казалось, что И Юнь переместился через пространство и время, видение И Юня снова вернулось к равнинам смерти.

Он видел портрет, который ранее держал в руке, он сейчас парил в воздухе, медленно увеличиваясь.

Фигура женщины с портрета была идентична той, которую он видел в пространстве Пурпурного Кристалла.

«Это...» Юэ Инша была поражена. Она не могла пробудить портрет и, за последние тысячелетия, лишь одна девушка смогла пробудить крошечную часть силы портрета. Почему И Юнь смог это сделать?

Врум!

Радужное сияние вырвалось из портрета. И Юнь купался в свете и тут же, показалось, что он был спустившимся с небес богом!

Это была аура не И Юня, а женщины с портрета.

Фантомное изображение женщины, казалось, вышло из портрета. Каждый ее шаг давал рождение великолепным красным лотосам.

Ее пальцы мягко ступали по воздуху, словно она вырисовывала божественные узоры.

Юэ Инша присмотрелась, но траектории божественных узоров были размыты в альтернативном пространстве. Она не могла различить их, словно что-то блокировало ее зрение.

Могут ли это быть... Дао узоры, который женщина в черном платье начертила, когда создавала мир?

Женщина в черном платье была создателем этого мира, поэтому она была здесь словно бог!

Ча! Ча! Ча!

Божественные лучи распространялись во всех направлениях, заставляя черные тени кричать. Те, которые находились на расстоянии, были охвачены паникой, а те, кто были по близости, превращались в пепел, когда радужный свет проходил по ним!

Злые демоны, рожденные в Двери к 33 Небесам, не могли противостоять силе бога.

Даже злой демон, который вошел в тело Бабушки Инь, громко закричал, прежде чем

превратиться в голубой дым.

Тело бабушки Инь вздрогнуло, прежде чем упало на землю. Она только что сбежала из лап смерти, и она была невероятно слаба. Тем не менее, под освещением радужного света, ее глаза, которые почти ослепли, начали открываться.

Когда ее зрение стало ясным, Бабушка Инь увидела сцену того, как фигура была погружена в божественный свет.

«Пре...Преемник?»

Бабушка Инь сначала подумала, что это Юэ Инша, но спустя некоторое время, она поняла, что это был И Юнь.

Ч...Что...И Юнь смог пробудить силу портрета? Бабушка Инь находила это невероятным. Почему И Юнь обладает такой способностью?

Юэ Инша, а так же священная девушка из прошлого поколения Поместья Лазурного Древа, имели слабую связь с божественным деревом, которая происходила из их душ и линии крови. В результате, они могли обладать таким священным предметом, как портрет Святого Предка.

Что касается И Юня, он был назван чужаком для Поместья Лазурного Древа, но сейчас, чужак смог пробудить их Святого Предка?

И Юнь смотрел на фантомное изображение Святого Предка. В свете фигура Святого Предка походила на мираж, и нельзя было различить ее черты лица. Так же И Юнь не мог различить Дао узоры, которые она нарисовала своей рукой.

И Юнь лишь ощущал, что ее красота излучала божественную святость. Людям было невозможно проявлять к ней неуважение.

Красный лотос с девятью лепестками колыхался около нее, и вокруг нее была сложная аура сансары. Несмотря на то, что она была просто фантомным изображением, И Юнь все равно мог почувствовать ее огромную мощь.

По какой-то причине, И Юнь ощущал, что фантомное изображение смотрело на него.

Было очевидно, что это было фантомное изображение, оставленное в свитке много эр назад, и сейчас она могла пересечь длинные реки времени, чтобы посмотреть на него.

Но это ощущение было лишь эфемерным!

Фантомное изображение постепенно рассеивалось...

Злые демоны с пронзительными криками отступили, и спустя неизвестное количество времени, И Юнь неожиданно открыл глаза, почувствовав, что он пережил сон.

Лишь тогда он увидел Юэ Инша и Бабушку Инь, которые все еще лежали на земле.

В их глазах, сцена танцующих рукавов фантома Святого Предка и развевающегося платья перед И Юнем надолго запечатлелась в их памяти.

Из старых глаз Бабушки Инь неосознанно потекли слезы. Спустя десятки миллионов лет упорства и защиты, когда поколение за поколением людей охраняли этот разрушенный мир, а

Поместье Лазурного Дерева ослабевало, она, чьи дни были сочтены, смогла увидеть Святого Предка!

Бабушка Инь низко поклонилась. Окружающие злые демоны все были сметены, и в сумме с тишиной саванны, сцена, в который они пребывали, казалось, была запечатлена на месте на вечно.

<http://tl.rulate.ru/book/47/117228>